

НИКОЛЬ
МАЙКЛЗ

Покори
мое сердце

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М12

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Nicole Michaels

WIN ME OVER

Перевод с английского *Н.А. Аниськовой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press,
LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

Майклз, Николь.

М12   **Покори мое сердце : [роман] / Николь Майклз ;**
[пер. с англ. Н.А. Аниськовой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2017. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-096211-2

В жизни Калли Дэниелс нет места романтике — она слишком занята работой в своей кондитерской и преподаванием танцев в местной школе. Да и тренер школьной футбольной команды Беннетт Кларк, до сих пор страдающий от последствий травмы, оборвавшей его блестящую спортивную карьеру, не готов к отношениям.

Однако обстоятельства складываются так, что Беннетт вынужден стать партнером Калли в благотворительном танцевальном конкурсе, — и постепенно страсть и нежность, которую они день за днем изображают на репетициях в танце, становится реальностью.

Но сколько продлится эта любовь? Не оборвется ли она с последними аккордами музыки?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Nicole Michaels, 2015

© Перевод. Н.А. Аниськова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-096211-2

Глава 1

У некоторых людей в шкафу спрятаны скелеты, у Калли Дэниелс были диадемы — огромные, безвкусные и сверкающие стразами, такие обычно венчают начесанные головки участниц детских конкурсов красоты, и для закрепления их требуется целая упаковка шпилек (даже удивительно, что малышки, отягощенные таким весом, не летят вверх тормашками). Калли когда-то и сама была одной из таких девочек, и если жизнь королевы красоты и научила ее чему-либо, так это умению всегда сохранять на лице фальшивую улыбку — очень полезный навык, для тех случаев, когда твоя мать неожиданно появляется на пороге твоей кондитерской.

— Мама, какой сюрприз! — воскликнула Калли из-за прилавка; она очень надеялась, что в ее голосе прозвучало больше искренности, чем отчаяния. Светло-бирюзовые стены ее обожаемой кондитерской «Лакомства Калли» явно дисгармонировали с неестественной белизной волос матери, но, с другой стороны, блонд все же лучше, чем огненно-красный цвет, который был несколько месяцев назад.

— Кажется, единственный способ узнать, что происходит в твоей жизни, — это приехать сюда. Если, конечно, я не хочу услышать новости от Джоан Дженкинс, пока мне делают маникюр. — В голосе матери сквозила обида, и Калли сразу же почувствовала угрызения совести; ей вдруг вспомнилось, что она упоминала о своих делах в разговоре со старой школьной подружкой. А сплетни разлетаются быстро, и ей следовало бы подумать об этом...

— Ох, мам, мне так...

— Знаешь, что хуже всего? — перебила мать. — Было прекрасно видно, с каким удовольствием она сообщила мне то, чего я не знала. А ведь ты — моя единственная дочь, и я должна все узнавать о тебе раньше всех. Ты хоть представляешь, какой это позор?

Про «позор» Калли было известно слишком хорошо, и она невольно вздохнула. Сказать по правде, она действительно чувствовала себя виноватой из-за того, что не позвонила, но у нее имелось оправдание: ее жизнь в данный момент была несколько хаотичной. Сегодня, например, она провела все утро за приготовлением тортов и пирожных, заказанных на выходные. Калли как будто находилась в особом состоянии, в некоем кондитерском зен-пространстве, и от этого ей хотелось танцевать вокруг духовок и петь, как принцессы из мультфильмов. Ей не хватало только говорящих зверушек и прекрасного принца в придачу, но в данный момент это было неактуально — у нее не было ни сил, ни времени на мужчин.

— Мама, я вовсе не пыталась скрывать, просто была занята... — пробормотала Калли.

— И мне должно стать от этого легче? Из всего, что только могло случиться... Ты же знаешь, я была в восторге, узнав о том, что ты снова выступаешь. Но, увы, я узнала об этом не от тебя...

— Я всего лишь преподаю, мама. Я не буду выступать.

Барбара пожала плечами.

— Ты все равно должна была мне сказать. Я могла бы тебе помочь.

Именно по этой причине Калли не спешила делиться с матерью новостью — Барбара имела привычку переступать границы в отношении «помощи» (и это еще мягко сказано). Трудно было даже представить, какие идеи возникли бы у матери, скажи она ей, что ее наняли новым тренером танцевальной команды «Пантеры» в школе Престона.

— Ты права, мама. Мне следовало позвонить. Прости. Но честное слово, у меня все под контролем, — добавила Калли, хватая чашку с кофе и передавая его через прилавок. — Вот, выпей, мам.

— Ох, нет, я не пью кофе после ланча, — ответила Барбара. — У меня от него кожа обезвоживается.

— Ну... как хочешь. — Калли отошла к кофе-машине, установленной в небольшой обеденной зоне пекарни.

— Калли Джо, — проговорила мать спокойным, но строгим тоном, — ты хоть как-то заботишься о собственной коже? Заботиться о внешности по-

сле тридцати — это серьезная работа, и тебе пора уже начинать...

Отвернувшись к стене, Калли закатила глаза и добавила щедрую порцию сливок и сахара себе в чашку. Мать хотела как лучше — все эти мелкие замечания делала с любовью и заботой, — но она была немного одержима внешним видом. Сказать по правде, Барбара была довольно привлекательной женщиной, даже несмотря на всю свою косметику, в туго обтягивавших ее брюках цвета лайма, блестящих босоножках на высоких каблуках и в блузке с оборками. И все утверждали, что Калли — это юная и менее взбалмошная копия ее матери (такие комплименты всегда вызывали у Калли вместе с благодарностью и мурашки ужаса).

— Я готова рискнуть, мам. Но мне еще два года до тридцати. — Калли сделала большой глоток.

— Ты потом очень пожалеешь, милая. У тебя только одно лицо, и я учила тебя заботиться о нем.

Прежде чем Калли успела досадливо поморщиться от речей матери, ее сотрудник и лучший друг — гей к тому же, — ворвался в торговый зал кондитерской и воскликнул:

— Барб, какой сюрприз! — Эрик посмотрел на Калли, и они с ней незаметно для Барбары, в долю секунды, обменялись беззвучным диалогом, звучащим приблизительно так:

— *Вот ведь... Какого черта она здесь делает?*

— *Ох, не говори!*

— *Она уже знает?*

— *Ага, знает.*

— Ты как, нормально?

— Справлюсь.

— Черт, а что это она на себя напялила?

— О господи!..

Эрик широко улыбнулся и заключил мать Калли в объятия.

— По крайней мере, хоть кто-то рад меня видеть, — проворчала Барбара, глядя на дочь через его плечо.

— Я всегда рада тебя видеть, мам, — ответила Калли. Она была уверена, что ее слова остались без внимания.

Эрик же тем временем улыбался и хлопотал; он всегда замечательно справлялся с Барбарой — говорил нужные слова, но не перебарщивал, — и Калли была признательна ему за помощь.

— Честное слово, Барб, с каждой нашей встречей ты становишься все моложе! А твои туфли — просто загляденье!

Барбара засмеялась и в смущении потупилась — она обожала комплименты. Калли же с благодарностью улыбнулась приятелю; она знала, что Эрик искренне любил Барбару. Конечно, она тоже любила маму, но было бы лучше принимать ее в небольших дозах... и не так внезапно. В присутствии Барбары следовало держать ухо востро, потому что та вынюхивала секреты дочери, как полицейская ищейка груз наркотиков, а потом старалась вцепиться в нее мертвой хваткой. Барбаре хотелось быть нужной и постоянно действовать, что, разумеется, очень неплохо, однако... Калли нравилось

все делать по-своему, и ее планы обычно являлись полной противоположностью затеям матери — слишком уж они с ней были разные.

— Эрик, но почему ты не заставил Калли позвонить мне сразу же, как только она получила эту работу?

— Барб, дорогая, ты же знаешь нашу малышку. Всегда вперед, вперед, вперед! Уверен, у нее просто вылетело из головы...

Барбара нахмурилась и повернулась к дочери.

— Калли, дорогая, ты слишком себя изматываешь. Ты должна провести со мной день в спа, я настаиваю...

— Спасибо, мам, но я в полном порядке, честное слово, — проговорила Калли.

Потянувшись к собранным в хвост волосам дочери, Барбара ухватила один из непослушных локонов.

— Ты уверена, малышка? Эти кончики — они ведь явно пересушены. Ты давно не стриглась, верно? Милая, такими роскошными волосами, как у тебя, нельзя пренебрегать.

Калли уже несколько месяцев не стриглась. И она ничего не могла поделать с тем, что родилась кудрявой.

— Все в порядке, мам. Я скоро запишусь на стрижку.

— Нельзя быть преподавателем танцев с посеченными волосами, милая. Ты всегда должна быть на высоте. Как ты собираешься найти идеального

мужчину? Ведь если повезет, то тебе вообще больше не придется работать.

— Мама, уверяю тебя, состояние моих волос никак не влияет на работу. Поверь, моя внешность в данном случае совсем не важна. Кроме того, я уже тысячу раз тебе говорила: мне нравится то, что я делаю. И даже если я встречу мужчину своих грез — что маловероятно, — то все равно буду возиться в своей кондитерской.

Барбара насупилась и пробормотала:

— Господи, тебе незачем так волноваться, милая. Ты совсем как твой отец. Ох, что мне с тобой делать? — Барбара повернулась к Эрику: — Скажи, когда она в последний раз была на свидании... или хотя бы в парикмахерской?

— Нет-нет, Барб, не втягивай меня в это. Ты же знаешь, я тебя обожаю, но я всегда на стороне Калли. И если ей нравятся посеченные концы и холодная постель, это ее дело.

Калли невольно поморщилась. Ее личная жизнь являлась вечным поводом для споров между ней и матерью. Калли нравилось быть одной, а Барбара не могла этого понять; и Калли была почти уверена, что вся сущность ее матери заключалась лишь в том, чтобы быть миссис Дэниелс. Барбара считала, что женщина должна быть украшением успешного мужа, но ей, Калли, это совсем не нравилось, и она полагала, что такая жизнь не для нее. Более того, ей никогда не хотелось быть украшением чего-либо; и даже в юности, когда она только начинала встречаться с мальчиками, она пыталась

вести себя именно так (правда, из этого ничего не выходило). Ведь женщина не игрушка и не трофей, человек. Ей нравилось иногда поразвлечься, и этого вполне достаточно.

А сейчас следовало перевести разговор в более безопасное русло, иначе она наговорит матери чего-нибудь такого, о чем потом пожалеет. У них постоянно случались подобные беседы, и Калли прекрасно знала, что ни к чему хорошему они не приведут.

— Мам, я так рада, что ты меня навестила. — Она попыталась улыбнуться. — Прости, что я не сказала тебе о моей новой работе. Все произошло так внезапно... Но я обязательно сообщу, когда состоится первое выступление, так что ты сможешь приехать и посмотреть.

— А ты уверена, что тебе не нужна помощь с подбором костюмов или причесок? Ты же знаешь, что внешний вид — мой конек.

— Ты отлично всему меня научила, мам. Так что я прекрасно справлюсь. У девочек уже есть костюмы, и все у нас хорошо. — Всего лишь крошечная ложь — девочки отчаянно нуждались в новых костюмах для выступлений, но об этом следовало помалкивать, иначе мать явилась бы в школу со швейной машинкой на буксире.

— Что ж, ладно, милая... Но если тебе понадобится помощь, то сразу же сообщи. И в следующий раз, когда в твоей жизни произойдет что-то важное... Ох, не дай бог, я снова узнаю об этом от маникюриши. Калли, ты слышишь меня?

— Да-да, мама, конечно. Обещаю.

Спустя какое-то время, вывалив на дочь все последние сплетни, съев булочку с корицей и заставив несчастную пообещать, что она непременно запишется на прием к парикмахеру, Барбара, наконец, удалилась. С облегчением вздохнув, Калли пробормотала:

— Ох, слава богу...

— Я ее обожаю, но она чокнутая. Ты ведь об этом знаешь? — с улыбкой спросил Эрик. И оба рассмеялись.

«Что бы я без него делала?» — думала Калли, поглядывая на своего лучшего друга, жевавшего в этот момент пирожок с черникой. Ведь Эрик не только замечательно смотрелся в розовых футболках «Лакоста Калли», но и прекрасно подшучивал над безумной семейкой Калли, и его шутки неизменно заставляли ее смеяться.

Отправив в рот последний кусочек пирожка, Эрик подмигнул ей и сказал.

— Я все равно люблю тебя, Калли Джо, даже несмотря на твое кошмарное происхождение...

Тут зазвенел дверной колокольчик, и Эрик повернулся к покупателю. Что же касалось «кошмарного происхождения», то это была их дежурная шутка; ему нравилось подкалывать подругу по поводу ее сумасшедшего детства на сцене — когда-то мать таскала Калли на любой конкурс талантов, красоты... или чего-нибудь другого. И это просто чудо, что Калли выросла вполне нормальной женщиной. Да, конечно, у нее имелись свои заскоки. Ей, на-

пример, нужно было во всем добиваться превосходства, из-за чего иногда возникали неприятности. Кроме того, она считала, что последнее слово всегда должно было оставаться за ней. И вообще, если честно, то Калли была немного избалованной папиной дочкой, но именно немного, совсем чуть-чуть. А что касается заскоков, то у кого нет? Сказать по правде, она многим была обязана родителям, однако считала, что у них немного старомодные взгляды, поэтому в детстве ей часто было за них неловко. Но родители очень любили ее, и они научили свою дочь многим полезным вещам, прежде всего усердно трудиться. Ведь конкурсы красоты — не для слабохарактерных, и Барбара делала все возможное, чтобы ее дочка была успешной (как-то раз Барбара три месяца работала в ночную смену в кафе на заправке — только бы у малышки Калли был новый гардероб для выступлений). Да-да, Барбара была очень сильной женщиной, и Калли хотелось, чтобы ее мать больше ценила в себе именно это свое качество.

По словам отца Калли, все женщины Дэниелс тоже были сильными, но Калли-то знала, что своей силой и решительностью она во многом обязана ему. Отец был необычайно остроумным и трудолюбивым и весьма успешно управлял одной из самых известных водопроводных компаний в Литтл Гроув, в штате Миссури, где она выросла. Калли безмерно восхищалась своим отцом и никогда не отважилась бы открыть собственное дело без его одобрения и наставлений.

Взглянув на витрину, Калли мысленно прикинула, что еще оставалось сделать до того, как отправиться в школу на тренировку танцевальной группы. В «Лакомствах Калли» предлагалось двенадцать видов сладостей каждый день с понедельника по субботу; кроме того, в кондитерской принимали ограниченное число индивидуальных заказов на выходные. Завтра должен был состояться первый матч школьной футбольной команды Престона, и поэтому в дополнение к обычным делам у Калли имелась целая стопка заказов на печенье и кексы в сине-белой глазури.

Колокольчик над входной дверью снова зазвонил, и раздался звонкий голосок одной из ее любимых покупательниц:

— Эрррриикккк!..

— О, малышка Клэр!.. — Эрик выбежал из-за прилавка и стиснул девочку в объятиях.

Следом за девочкой в кондитерскую зашел мужчина, и Калли улыбнулась грубоватому на вид мужчине, сопровождавшему Клэр Эдмонд. Майк Эверетт — это было лучшее из всего случившегося в жизни Анны, матери Клэр и хорошей подруги Калли. Майк и Анна встречались всего несколько месяцев, но Калли знала, что это вполне серьезно. Эти двое были без ума друг от друга. Смешно, конечно, но дело того стоило, потому что этот мужчина делал Анну и ее дочь по-настоящему счастливыми.

— Привет! — Калли вышла из-за прилавка и улыбнулась гостям. — Клэр, а разве ты не должна сейчас находиться в школе?

— Я была у стоматолога. — Девочка выбралась из объятий Эрика и одарила Калли «зубастой» улыбкой.

— Великолепно! Кариес, да?

— Нет-нет, — Клэр энергично помотала головой.

— Она держалась молодцом и даже не испугалась рентгена, — сообщил Майк, сунув руки в карманы. Майк прямо-таки светился от гордости за малышку, и было очевидно, что он по-настоящему любил ее.

— Ну, в таком случае ты заслужила печенье с арахисовым маслом! — с улыбкой пропела Калли и направилась на кухню. — Следуйте за мной в ВИП-зал!

— Что такое «ВИП»? — спросила Клэр.

— Весьма Интересные Пикули, — сказал Эрик, скорчив смешную рожицу.

— Не-а... — захихикала Клэр. — Что это по-правде значит, а, дядя Майк?

— Вовсю Икающие Поросята, я думаю... — с ухмылкой пробормотал Майк.

Калли усмехнулась, услышав, как Клэр назвала Майка (его племянница была ее лучшей подружкой, поэтому Клэр тоже звала его дядей).

Гости прошли на кухню следом за Калли, и та тотчас же сняла уже остывшее печенье с решетки и переложила на поднос (каждый раз при виде превосходно пропеченной выпечки ее сердце радостно подпрыгивало от гордости).

Барбара была ярой сторонницей всевозможных модных диет, поэтому детство Калли наполняли странные десерты из авокадо и яблочного пюре.

Поэтому неудивительно, что Калли, отправившись в колледж, начала запасаться мукой, маслом и жирными сливками, чтобы готовить настоящие сладости. С тех пор она не останавливалась.

— Пахнет очень вкусно, — сообщила Клэр.

— Ах, спасибо, моя дорогая. — Калли улыбнулась. — Вот, возьми одну из тех розовых коробок. Можешь также взять немного с собой, чтобы поделиться с мамой.

— О, замечательно! — радостно воскликнула Клэр и побежала к полкам, заставленным картонными коробками.

— Спасибо, Калли, — сказал Майк. — Я подумал, что стоматолог — это отличный повод для угощения. К тому же Клэр впервые ходила туда без Анны, — добавил он с улыбкой.

— Да, согласна, — отозвалась Калли. — Впрочем, выпечка уместна в любой ситуации. Как дела с речью Анны? Ведь по этой причине ты возил Клэр?

Майк утвердительно кивнул.

— Да, верно, эта конференция блогеров заставляет ее серьезно нервничать. Она до смерти боится выступать на публике.

Основав очень популярный блог «Моя прекрасная маленькая жизнь», Анна писала абсолютно обо всем — от организации вечеринок и анекдотов до ремонта мебели. Года два назад она пригласила Калли стать регулярной участницей — выкладывать рецепты и советы о выпечке. А потом к ним присоединилась Линдси Моралес, чья специальность — дизайн и рукоделие. Калли нравилось быть частью онлайн-со-